

**ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА
(НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН И ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ)*****Павел Андреевич ИВАНОВ**

кандидат экономических наук, старший научный сотрудник
сектора региональных финансов и бюджетно-налоговой политики,
Институт социально-экономических исследований Уфимского научного центра РАН, Уфа, Российская Федерация
ivanov-ran@mail.ru

История статьи:

Получена 02.06.2017
Получена в доработанном виде
18.06.2017
Одобрена 04.07.2017
Доступна онлайн 27.07.2017

УДК 332.1:338.2

JEL: F52, P25

Аннотация

Предмет. В условиях перехода мирового развития от однополярного мира к многополярности усиливается геополитическая и финансовая нестабильность мировой экономики. Это вызывает повышенное внимание со стороны любого государства к обеспечению своей экономической безопасности как важнейшей, неотъемлемой части национальной безопасности. Весьма актуальными и еще недостаточно исследованными остаются вопросы обеспечения экономической безопасности на региональном уровне.

Цели. Систематизация показателей состояния национальной безопасности регионов России в финансовой сфере и проведение их анализа на примере двух субъектов РФ: Республики Башкортостан и Ивановской области, а также выявление проблем, связанных с проведением мониторинга данных показателей.

Методология. При анализе состояния экономической безопасности на региональном уровне использовались статистические и эконометрические методы исследования. Рассмотрены основные критерии выбора показателей оценки состояния экономической безопасности на уровне регионов. Проведена классификация финансовых индикаторов национальной безопасности регионов и их пороговых уровней по основным институциональным секторам экономики: государство, бизнес и домохозяйства.

Результаты. На примере двух субъектов РФ проведена оценка состояния экономической безопасности и выявлены сферы, имеющие критическое значение. Отмечено снижение в 2015 г. уровня экономической безопасности в Республике Башкортостан и сохранение низкого уровня в Ивановской области. Определен фактор, препятствующий развитию мониторинга экономической безопасности.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы органами государственной власти и местного самоуправления для мониторинга экономической безопасности и выработки управленческих решений по нейтрализации выявленных угроз.

Выводы. Сделан вывод о необходимости формирования сбалансированной системы индикаторов оценки состояния экономической безопасности РФ и ее субъектов, официального государственного утверждения их пороговых значений в документах стратегического планирования, а также выработки единых принципов развития системы мониторинга экономической безопасности на региональном уровне.

Ключевые слова: национальная безопасность, региональные финансы, государство, бизнес, домохозяйства

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Иванов П.А. Оценка экономической безопасности региона (на примере Республики Башкортостан и Ивановской области) // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2017. – Т. 13, № 7. – С. 1270 – 1282.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.7.1270>

В настоящее время остро стоит проблема решения вопросов обеспечения национальной безопасности в целом и в финансовой сфере в частности – как на федеральном, так и региональном и муниципальном уровнях. Одной из ключевых проблем в обеспечении экономической безопасности территорий является выбор показателей и оценка их

пороговых значений. Несмотря на то, что еще в утвержденной более 20 лет назад Государственной стратегии экономической безопасности РФ (Основные положения) отмечалось, что пороговые значения *«должны быть разработаны не только для страны в целом, но и для каждого ее региона»*¹, (п. 2 разд. IV) – эта задача не потеряла своей актуальности. В 1996–1998 гг. данные вопросы

* Исследование выполнено в рамках государственного задания ИСЭИ УНЦ РАН по теме № 0253-2014-0001 «Стратегическое управление ключевыми потенциалами развития разноуровневых социально-экономических систем с позиций обеспечения национальной безопасности», проект № 01201456661.

¹ О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях): Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608.

поднимались в обеих палатах Федерального Собрания РФ и Правительстве РФ (рис. 1).

В 2000 г. научным советом при Совете Безопасности РФ были предложены критерии и пороговые показатели состояния экономики, которые до сих пор официально на государственном уровне не утверждены [1]. В настоящее время в рамках Совета Безопасности РФ финансовые аспекты обеспечения национальной безопасности в последнее время звучат все чаще. Так, в июле 2015 г. Президент РФ В.В. Путин на заседании Совета Безопасности РФ подчеркнул, что необходимо «определить критерии и пороговые показатели состояния экономики, при которых возникают риски для национальной безопасности... предусмотреть меры по повышению сбалансированности бюджетов и снижению долговой нагрузки на бюджеты субъектов Российской Федерации»².

В мае 2017 г. взамен устаревшей Государственной стратегии экономической безопасности РФ (Основные положения) указом Президента РФ была утверждена Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 г.³ Согласно указу, к осени 2017 г. Правительством РФ должны быть разработаны меры методического характера, позволяющие проводить мониторинг и оценку состояния экономической безопасности.

Необходимо отметить, что за последние десятилетия отечественными экономистами накоплен большой опыт в данной сфере. В частности, вопросам стратегического планирования и обеспечения национальной (экономической) безопасности посвящены работы Л.И. Абалкина [2], С.Ю. Глазьева и В.В. Локосова [3], В.К. Сенчагова и С.Н. Митякова [4], Уральской научной школы во главе с академиком А.И. Татаркиным [5], Е.А. Ореховой и А.В. Плякина [6] и др. На уровне регионов данными исследованиями занимались С.Н. Митяков, Е.С. Митяков, Н.А. Романова [7, 8], Н.И. Климова [9], Г.Р. Сахапова [10], М.В. Шамова [11],

Д.Х. Красносельская и О.В. Мамателашвили [12], Н.М. Ермакова [13], А.А. Кораблёва и В.В. Карпов [14] и др. Изучение проблем экономической безопасности в плоскости институциональных секторов экономики и согласования интересов велось Т.Ю. Алтуфьевой [15], Т.И. Тютюнниковой [16], Т.Н. Черемисиной и Н.В. Черемисиной [17]. Наиболее актуальный вопрос – определение пороговых значений – рассмотрен в работах В.К. Сенчагова и С.Н. Митякова [18], Е.В. Караниной и А.В. Евстратовой [19], Е.Х. Ханиповой [20], С.В. Рабкина [21] и др. Опираясь на данные исследования можно провести группировку финансовых индикаторов состояния национальной безопасности на уровне субъектов РФ, учитывающей особенности институциональных секторов экономики (государство – бизнес – домохозяйства). В табл. 1 представлена подобная классификация⁴, и на примере Республики Башкортостан (РБ) и Ивановской области (ИО) проведена оценка финансовых индикаторов национальной безопасности регионального уровня.

Основными критериями включения индикаторов, оцениваемых экспертным методом в совокупности, являлись:

- 1) значимость индикаторов с точки зрения их характеристики общего состояния институционального сектора экономики. Использование в рамках данного исследования большого числа индикаторов, имеющих узкую направленность (например, доли машиностроения в промышленности, доли невозвратов в общем объеме потребительских и ипотечных кредитов и др.), затрудняет получение общей картины, описывающей ситуацию в секторе. Их задействование представляется целесообразным в случаях необходимости оценки конкретных аспектов экономической безопасности регионов;
- 2) упоминаемость индикаторов в Стратегии национальной безопасности РФ и Стратегии экономической безопасности РФ на период до 2030 г., научных публикациях, раскрывающих их пороговые значения. Основой для

² Заседание Совета Безопасности РФ от 03.07.2015. URL: <http://scrf.gov.ru/news/allnews/929>

³ О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 г.: Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208.

⁴ Данная классификация не включает индикаторы федерального уровня, которые рассмотрены в работе [22].

установления пороговых значений, как правило, служат международные сопоставления, рекомендации и оценки международных и российских организаций, научного совета при Совете Безопасности РФ, экспертные оценки самих авторов исследуемых работ;

- 3) статистическая доступность индикаторов для расчета в региональном разрезе. Используются статистические данные Росстата, Федерального казначейства, Министерства финансов РФ, находящиеся в свободном доступе в сети Интернет.

Переходя непосредственно к анализу индикаторов, необходимо отметить следующее.

За исследуемый период (2014–2015 гг.) в Республике Башкортостан произошло ухудшение общего состояния национальной безопасности в финансовой сфере, что выразилось в росте числа индикаторов, находящихся в критической зоне (для показателей долговой устойчивости в анализе критическими значениями принято вхождение в группу с низким уровнем устойчивости) с шести индикаторов в 2014 г. до восьми индикаторов в 2015 г. (выделены в *табл. 1* жирным шрифтом). В Ивановской области за аналогичный период пороговые значения были превышены у 11 индикаторов в 2014 г. В 2015 г. число индикаторов, находящихся в критической зоне, осталось на прежнем уровне. В секторальном разрезе отмечены следующие изменения.

1. В бизнес-секторе:

1.1. *отношение инвестиций в основной капитал (% ВРП)* является индикатором инвестиционной активности региона, значения которого в рассматриваемых субъектах РФ находятся ниже порогового уровня. Однако в ИО инвестиционная активность находится в более худшем положении по сравнению с РБ, что объясняется как недостатком в структуре инвестиций собственных средств, позволяющих поддерживать инвестиционный процесс в кризисных условиях, так и недостаточно привлекательными условиями по предлагаемым банковским продуктам для

бизнеса, а также высокой зависимостью экономики региона от бюджетных инвестиций, поступающих преимущественно из федерального бюджета;

1.2. *отношение кредиторской задолженности предприятий и организаций (% ВРП)* – при окончательном расчете значение данного индикатора корректируется на коэффициент, отражающий соотношение просроченной кредиторской и дебиторской задолженности предприятий. Если в ИО в целом наблюдается превышение кредиторской задолженности над дебиторской (эта диспропорция за период только выросла), что свидетельствует о низкой финансовой устойчивости предприятий области, то в РБ обратная ситуация – дебиторская задолженность выше кредиторской (в 2015 г. по сравнению с 2014 г. наблюдается снижение диспропорции), что, тем не менее, также негативно сказывается на финансовом состоянии предприятий, заставляя отвлекать для обеспечения текущей деятельности свободные собственные ресурсы, которые могли бы пойти на инвестиции или в случае их нехватки прибегать к достаточно дорогим кредитным ресурсам;

1.3. *отношение сальдированного результата предприятий (% ВРП)* также показывает ухудшение финансового состояния предприятий за исследуемый период в обоих регионах. Данный индикатор является завершающим в схеме инвестиции – финансовые операции (в ходе которых возникают кредиторская или дебиторская задолженность) – финансовый результат. Наибольшая доля убыточных предприятий в ИО наблюдается в таких видах экономической деятельности как добыча полезных ископаемых, транспорт и связь, производство и распределение электроэнергии, газа и воды. В РБ – финансовая деятельность, транспорт и связь, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг.

2. В секторе домохозяйств:

2.1. *соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного*

минимума находится ниже порогового уровня у обоих исследуемых субъектов РФ. Основной причиной снижения показателя является то, что темпы роста среднедушевых доходов населения не успевают за уровнем роста прожиточного минимума, устанавливаемого директивным путем;

2.2. *доля населения с доходами ниже прожиточного минимума* – за анализируемый период произошло повышение показателя, что коррелирует с предыдущим показателем и отражает падение уровня реальных доходов населения на фоне опережающего роста цен на продовольственные товары (относительно общего уровня инфляции), ухудшения социально-экономической обстановки в стране;

2.3. *коэффициент фондов* отражает соотношение денежных доходов 10% самых богатых и 10% самых бедных слоев населения. Несмотря на сокращение, данный показатель все еще превышает норматив как в ИО, так и в значительной мере в РБ. Однако само снижение до порогового уровня не должно быть самоцелью. Данный показатель необходимо рассматривать во взаимосвязке с другими показателями. Анализ структуры коэффициента фондов показывает, что сокращение неравенства связано со снижением доли доходов 10% самых богатых. Однако первые 2 индикатора свидетельствуют о снижении благосостояния и среди малообеспеченных слоев населения. Между тем, согласно исследованию консалтингового агентства недвижимости Knight Frank, количество долларовых миллионеров и миллиардеров в России не сократилось, а, напротив, выросло на 10% в 2016 г. до 132 тыс. и 83 чел. соответственно. Причем, по прогнозу агентства, скорость роста мультимиллионеров (состояние более 30 млн долл. США) за следующие 10 лет в России удвоится⁵.

3. В государственном секторе:

3.1. *дефицит (профицит) консолидированного бюджета субъекта РФ (% ВРП)* – основной

для установления порогового уровня для данного индикатора (не более 3% ВРП) послужили положения протокола о процедуре чрезмерного дефицита (*Protocol on the excessive deficit procedure*) в рамках Маастрихтского договора (Договор о Европейском союзе), заключенного в 1992 г., и оформившем ЕС в нынешнем его виде. В РБ и ИО за исследуемый период наблюдается укрепление финансовой дисциплины, что выразилось в снижении дефицита консолидированного бюджета. В 2016 г. наблюдалось дальнейшее укрепление финансовой дисциплины: дефицит консолидированного бюджета в ИО сократился более чем в два раза, а в РБ даже образовался профицит бюджета, по объему уступающий только Москве;

3.2. *уровень инфляции (%)* – с одной стороны, исходя из порогового уровня, предложенного С.Ю. Глазьевым (15%), уровень инфляции находится в пределах нормы. С другой стороны, если ориентироваться на норматив, представленный В.К. Сенчаговым (не выше 6%), то инфляция, несомненно, в 2014–2015 гг. превышала порог в обоих регионах. На наш взгляд, необходимо использовать норматив Сенчагова, как более адекватно отражающего современные реалии, а также взаимосвязанного с индикатором федерального уровня – ключевой ставкой Центрального банка РФ [22]. Кроме того, по данным Росстата, в 2016 г. инфляция в РФ в целом уже опустилась до безопасного значения (5,4%), как и в РБ (4,9%) и ОИ (6,0%) в частности;

3.3. *сальдо торгового баланса (% ВРП)* в 2014–2015 гг., несмотря на сокращение диспропорций, сохраняется существенное отклонение от пороговых значений в обоих регионах. На показатель в РБ, значительную долю в экспорте которой составляют сырая нефть и продукты нефтепереработки, повлияло снижение цены на нефть на мировых товарно-сырьевых биржах. В ИО наблюдается обратная ситуация – перекося в сторону импорта, более половины которого составляют текстиль, текстильные изделия и обувь. Снижение импорта во многом

⁵ The Wealth Report 2017. Консалтинговое агентство Knight Frank. URL: <http://content.knightfrank.com/research/83/documents/en/the-wealth-report-2017-4482.pdf>

произошло из-за введения странами Запада экономических санкций в отношении России.

Отдельным блоком в данном секторе следует выделить показатели долговой устойчивости региона, предложенные Минфином России и подразделяемые на группы с высокой, средней и низкой устойчивостью. Согласно критериям, изложенным в ст. 158 проекта Бюджетного кодекса РФ, РБ относится к заемщикам с высоким уровнем долговой устойчивости, а ИО – с низким уровнем устойчивости. Рассмотрим показатели долговой устойчивости более подробно:

3.4. *долговая нагрузка* – является стержневым показателем долговой устойчивости региона, государственный долг которого не должен превышать объем налоговых и неналоговых доходов бюджета субъекта РФ. Однако, согласно бюджетному законодательству, регионам разрешается превышать данный норматив на величину полученных бюджетных кредитов (данная оговорка в Бюджетном кодексе РФ носит временный характер, хотя при этом не раз пролонгировалась). С учетом этого долговая нагрузка ИО составляет уже не 95,3, а 86,5%, что, тем не менее, также является довольно значительной величиной, соответствующей группе заемщиков с низкой устойчивостью;

3.5. *годовая сумма платежей по погашению и обслуживанию долга* – здесь также наблюдается разнонаправленная динамика. В РБ данный показатель находится на безопасном уровне. В ИО годовая сумма платежей по погашению и обслуживанию долга в 2,77 раза превышает объем налоговых и неналоговых доходов региона, что является серьезной проблемой, поскольку увеличивает риск кассового разрыва в случае затруднений при перекредитовании у кредитных организаций или выделении средств из вышестоящего бюджета;

3.6. *доля расходов на обслуживание долга* возросла у обоих регионов, однако находится на безопасном уровне. При этом государственный долг ИО является несколько более дорогим в обслуживании, чем в РБ (7,15 коп. против 6,45 коп. на 1 руб. долга).

Это связано с различной структурой самого долга в РБ и ИО. В РБ государственный долг преимущественно складывается из выпуска государственных ценных бумаг (более 50%) и бюджетных кредитов (33%). В ИО государственный долг на 90% состоит из кредитов банков, являющихся более дорогими в обслуживании;

3.7. *дефицит (профицит) бюджета субъекта РФ (местного бюджета) (% к налоговым и неналоговым доходам)* – данный индикатор, в отличие от индикатора 3.1, позволяет провести оценку сбалансированности бюджетной системы не только на федеральном и региональном, но и на местном уровне (расчет индикатора 3.1 на местном уровне затруднен в связи с отсутствием комплексной статистики по валовому продукту муниципалитетов России). Пороговые значения отражены в ст. 92.1 Бюджетного кодекса РФ (15% для регионов и 10% для муниципалитетов). Однако, как и в случае с долговой нагрузкой, действует специальная оговорка, разрешающая регионам превышать установленный лимит на величину поступлений от продажи акций и иных форм участия в капитале, находящихся в собственности субъекта РФ, и (или) снижения остатков средств на счетах по учету средств бюджета субъекта РФ. С учетом данной оговорки дефицит ИО в 2014 г. составил –12,2% (в РБ –4,1%). Вместе с тем по итогам 2015 г. в ИО вновь превышен норматив (–17,6%), в который не удалось уложиться даже с учетом разрешенных норм превышения лимита (–17,5%), что является довольно серьезным нарушением бюджетного законодательства⁶.

Предложенный список индикаторов не является исчерпывающим, однако позволяет провести своего рода экспресс-анализ состояния национальной безопасности регионов в финансовой сфере (как части экономической безопасности) по базовым показателям. Для подробного и всеобъемлющего мониторинга

⁶ Мониторинг соблюдения субъектами РФ требований Бюджетного кодекса РФ и качества управления бюджетами субъектов РФ. URL: http://minfin.ru/ru/performance/regions/monitoring_results/monitoring_observance/#ixzz4c9G2wWFq

экономической безопасности на региональном уровне некоторыми учеными предлагается использовать около 30 индикаторов, на федеральном уровне – 100–120 индикаторов⁷.

В качестве основного сдерживающего фактора развития системы мониторинга экономической безопасности в регионах и в России в целом следует выделить отсутствие на государственном уровне официально утвержденного перечня пороговых значений индикаторов экономической безопасности, позволяющего понять, какие показатели и в какой степени находятся в критической зоне. Это имеет важнейшее значение для государственного управления, поскольку наличие в нормативно-правовом поле четкой системы государственного мониторинга национальной безопасности (ее информационной открытости для общественности) с конкретными показателями и порогами, достижение которых является обязательным для органов государственной власти и органов местного самоуправления, ведет к необходимости реагирования со стороны органов власти в виде принятия определенных управленческих решений в области стратегического планирования и обеспечения национальной безопасности.

К примеру, сейчас при утверждении государственных и муниципальных программ, являющихся документами стратегического планирования, выбор и дальнейшая оценка показателей, отражающих эффективность их реализации (фактически эффективность деятельности того или иного министерства или ведомства, являющегося ответственным исполнителем программы), производится без комплексного учета того, в какой мере они направлены на достижение национальной (экономической) безопасности. Согласно методическим указаниям Министерства экономического развития РФ «оценка планируемой эффективности государственной программы проводится ответственным исполнителем ... и основывается на оценке планируемого вклада результатов государственной программы в социально-

⁷ Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. М.: Институт экономики РАН, 2015. 46 с.

экономическое развитие и обеспечение национальной безопасности Российской Федерации»⁸. Однако поскольку до сих пор на официальном государственном уровне отсутствует комплексная система индикаторов национальной безопасности и их пороговые уровни, то и оценка эффективности государственных программ с точки зрения обеспечения национальной безопасности будет носить неполный, ограниченный характер. Учитывая, что решение данного вопроса стоит на месте еще с 1990-х гг. прошлого века, трудно не согласиться с постановкой В.К. Сенчаговым и Е.А. Ивановым другого вопроса: что или кто все время мешал этому?⁹.

Кроме того, в отличие от Государственной стратегии экономической безопасности РФ и пришедшей ей на смену Стратегии экономической безопасности РФ, несмотря на значительно более широкий по сравнению со Стратегией национальной безопасности РФ набор индикаторов, необходимость определения пороговых уровней в конкретном ключе не рассматривается. Также, на наш взгляд, Стратегия экономической безопасности РФ должна содержать основы и единые принципы для формирования системы регионального мониторинга экономической безопасности.

Таким образом, эффективность системы мониторинга состояния национальной безопасности в финансовой сфере на региональном уровне зависит как от сбалансированности набора задействованных индикаторов (широты затронутых аспектов экономической деятельности, в том числе отражающих специфику региона, взаимоувязанность, но не дублирование показателей и др.), так и от наличия пороговой системы, которая должна быть не закостенелой, а периодически пересматриваться, позволяя адекватно оценивать реальную социально-экономическую ситуацию на конкретной территории для принятия управленческих решений в сфере обеспечения национальной безопасности.

⁸ Методические указания по разработке и реализации государственных программ Российской Федерации: приказ Минэкономразвития России от 16.09.2016 № 582.

⁹ Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Структура механизма современного мониторинга экономической безопасности России. М.: Институт экономики РАН, 2015. 46 с.

Таблица 1

Финансовые индикаторы национальной безопасности регионов в разрезе институциональных секторов экономики

Table 1

Financial indicators of the regions' national security by institutional sector of economy

Индикатор	Пороговое значение				2014/2015	
	по Глазьеву	по Сенчагову	по Татаркину	РБ	ИО	
1. Сектор «Бизнес»						
1.1. Отношение инвестиций в основной капитал, % ВРП	≥ 25	≥ 25–30	≥ 25	22,5/23,9	21,8/15	
1.2. Отношение кредиторской задолженности предприятий и организаций, % ВРП	–	–	≤ 25	22,3/29,4	42,6/41,6	
1.3. Отношение сальдированного результата предприятий, % ВРП	–	–	≥ 7	9,8/6,0	–1,1/–1,6	
2. Сектор «Домохозяйства»						
2.1. Соотношение среднедушевых денежных доходов населения и величины прожиточного минимума, раз	≥ 3,5	≥ 3,5	–	3,650/3,217	2,581/2,384	
2.2. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, %	≤ 7	≤ 6	–	10,8/12,8	14,2/15,8	
2.3. Коэффициент фондов, раз	≤ 8	≤ 7	–	17,1/15,8	11,3/10,6	
3. Сектор «Государство»						
3.1. Дефицит (профицит) консолидированного бюджета субъекта РФ, % ВРП	≥ –3	≥ –3 (≤ 4)	≥ –4	–1,1/–0,1	–2,3/–2,1	
3.2. Уровень инфляции, %	≤ 15	≤ 6	–	11,2/10,9	12,2/13,8	
3.3. Сальдо торгового баланса, % ВРП	–	≥ –4 (≤ 8)	–	38,2/31,6	–14,7/–11,8	
Показатели долговой устойчивости (показатели 3.4 – 3.6*)	Минфин России (уровни долговой устойчивости)			
	Высокий	Средний	Низк.	Порог
3.4. Долговая нагрузка, %	< 50	50–85	> 85	100	24,7/22,3	75,7/95,3
3.5. Годовая сумма платежей по погашению и обслуживанию долга, %	< 13	13–18	> 18	20	5,7/4,3	215/277,3
3.6. Доля расходов на обслуживание долга, %	< 5	5–8	> 8	15	0,8/1,2	2,0/3,6
3.7. Дефицит (профицит) бюджета субъекта РФ (местного бюджета), % к налоговым и неналоговым доходам	< 5**	5–8**	> 8**	15 (10)	–11,1/–0,1	–20,1/–17,6

Примечание. * Бюджетный кодекс Российской Федерации: проект федерального закона от 08.05.2015.

URL: <http://regulation.gov.ru/projects#пра=22153>; ** авторская классификация.

Источник: составлено автором на основании данных [3–5]

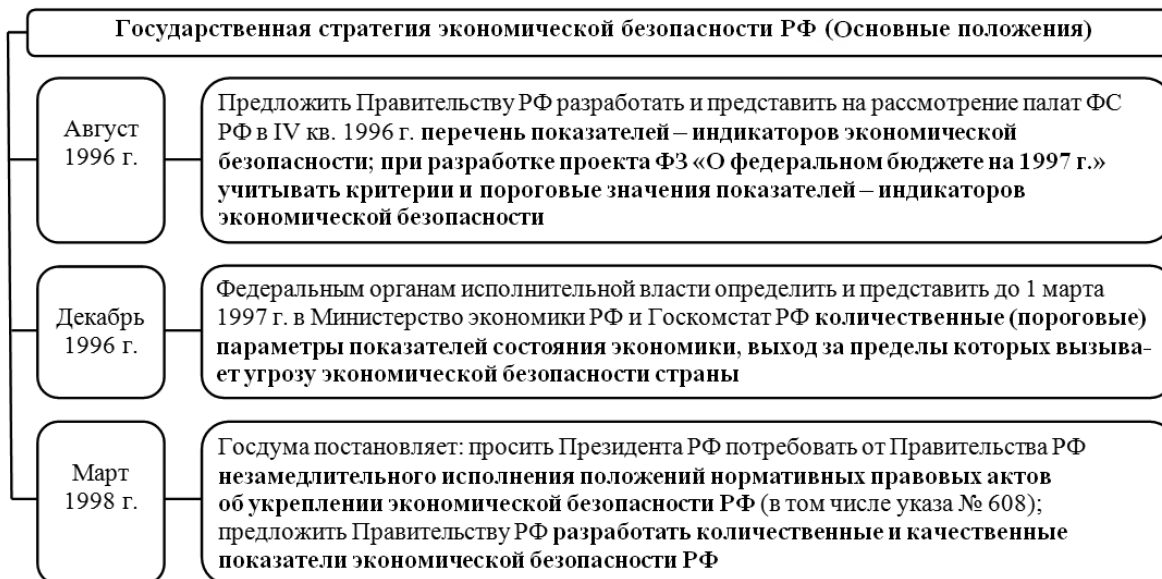
Source: Authoring, based on [3–5]

Рисунок 1

Нормативно-правовые аспекты реализации положений Государственной стратегии экономической безопасности РФ (Основные положения)

Figure 1

Regulatory and legislative aspects of enforcing the principles of the National Strategy for Economic Security of the Russian Federation

Источник: составлено автором по: постановление Совета Федерации ФС РФ от 08.08.1996 № 327-СФ; Постановление Правительства РФ от 27.12.1996 № 1569; постановление Государственной Думы РФ от 20.03.1998 № 2318-II ГД

Source: Authoring, based on Resolution of the Federation Council of August 8, 1996 № 327-CF; Resolution of the Government of the Russian Federation of December 27, 1996 № 1569; Resolution of the State Duma of the Russian Federation of March 20, 1998 № 2318-II ГД

Список литературы

1. Сенчагов В.К., Иванов Е.А. Закон о стратегическом планировании и задачи по его реализации // Вестник финансового университета. 2015. № 3. С. 38–50.
2. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–13.
3. Глазьев С.Ю., Локосов В.В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2012. № 4. С. 22–41.
4. Митяков С.Н., Сенчагов В.К. Индикаторы устойчивого развития регионов Российской Федерации: материалы XVII международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций «Проблемы устойчивости функционирования стран и регионов в условиях кризисов и катастроф современной цивилизации». М.: ВНИИ ГОЧС (ФЦ), 2012. С. 83–99.
5. Татаркин А.И., Куклин А.А., Мызин А.Л. и др. Комплексная методика диагностики экономической безопасности территориальных образований Российской Федерации. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1998. 121 с.

6. Орехова Е.А., Плякин А.В. Пространственный анализ и оценка угроз экономической безопасности муниципальных районов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2017. № 1. С. 68–75.
7. Митяков С.Н., Митяков Е.С., Романова Н.А. Экономическая безопасность регионов Приволжского федерального округа // Экономика региона. 2013. № 3. С. 81–91.
8. Митяков Е.С. Информационная система мониторинга экономической безопасности регионов России // Фундаментальные исследования. 2016. № 9-1. С. 162–167.
9. Климова Н.И. Общественные финансы региона: основы оценки с позиции выявления угроз национальной безопасности: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России». Уфа: Изд-во ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. С. 138–140.
10. Сахапова Г.Р. Оценка уровня использования финансового потенциала региона в условиях нестабильности внешней среды: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России». Уфа: Изд-во ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. С. 230–236.
11. Шмакова М.В. Финансовый аспект реализации стратегий социально-экономического развития (на примере регионов Российской Федерации) // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2016. Т. 6. № 10А. С. 261–271.
12. Красносельская Д.Х., Маматлашвили О.В. Экономическая безопасность региона: пространственный аспект // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 1. С. 32–36.
13. Ермакова Н.М. Финансовая безопасность социально-экономического развития российских регионов // Инновационное развитие экономики. 2016. Т. 2. № 6. С. 143–146.
14. Кораблёва А.А., Карпов В.В. Методические аспекты комплексной оценки экономической безопасности региона // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2016. № 1. С. 26–32.
15. Алтуфьева Т.Ю. Подходы к оценке степени согласованности финансовых интересов разноуровневых территориальных образований: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы функционирования и развития территориальных социально-экономических систем». Уфа: Изд-во ИСЭИ УНЦ РАН, 2015. С. 109–111.
16. Тютюнникова Т.И. Доходы домохозяйств: традиционное и социально-экономическое представление. В кн.: Финансовый ландшафт территории. М.: Экономика, 2012. С. 247–258.
17. Черемисина Т.Н., Черемисина Н.В. Экономико-статистическая оценка экономической безопасности региона // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10. № 12. С. 98–109.
18. Сенчагов В.К., Митяков С.Н. Оценка кризисов в экономике с использованием краткосрочных индикаторов и средних индексов экономической безопасности России // Проблемы прогнозирования. 2016. № 2. С. 44–58.
19. Каранина Е.В., Евстратова А.В. Определение пороговых значений индикаторов экономической безопасности региона в рамках разработки региональной стратегии экономической безопасности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2016. Т. 2. № 8. С. 169–177.
20. Ханитова Е.Х. Показатели состояния системы экономической безопасности региона и направления их повышения // Горизонты экономики. 2016. № 1. С. 69–72.

21. Рабкин С.В. Стратегическое планирование в регионе: особенности применения пороговых значений экономической безопасности // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2017. № 1. С. 20–24.
22. Иванов П.А. Систематизация финансовых индикаторов национальной безопасности разноуровневых территориальных образований: материалы VIII Всероссийской научно-практической конференции «Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России». Уфа: Изд-во ИСЭИ УНЦ РАН, 2016. С. 135–137.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

**EVALUATING THE ECONOMIC SECURITY OF THE REGION:
EVIDENCE FROM THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN AND THE IVANOVO OBLAST****Pavel A. IVANOV**Institute of Socio-Economic Research, Ufa Science Centre of RAS,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation
ivanov-ran@mail.ru**Article history:**Received 2 June 2017
Received in revised form
18 June 2017
Accepted 4 July 2017
Available online 27 July 2017**JEL classification:** F52, P25**Keywords:** national security,
regional finance, State, business,
household**Abstract****Importance** As the world veers off the unipolar course and tends to the multipolar one, geopolitical and financial instability of the global economy increases. In such situation any State gets very preoccupied with its own economic security. In this respect, it is reasonable to consider the way of ensuring the economic security at the regional level.**Objectives** The research systematizes national security indicators of the Russian regions in the financial sector and analyzes them through two constituent entities of the Russian Federation – the Republic of Bashkortostan and Ivanovo oblast. I also identify difficulties in their monitoring.**Methods** Analyzing the economic security at the regional level, I use statistical and econometric methods of research and review key criteria for selecting which indicators should be applied to evaluate the economic security at the regional level. I classify financial indicators of the national security of the regions and their thresholds by institutional sector of the economy, i.e. the State, business and households.**Results** Illustrating two constituent entities of the Russian Federation, I evaluate the economic security and identify sensitive areas and aspects. The article notes the economic security of Bashkortostan declined in 2015 and remained low in the Ivanovo oblast. I also determine what impedes the development of the economic security monitoring.**Conclusions and Relevance** I conclude it is necessary to create a balanced set of indicators to evaluate the economic security of the Russian Federation and its constituent entities, formalize their thresholds in strategic planning documents, and articulate unified principles for developing the practice of economic security monitoring at the regional level. The findings may prove useful for governmental and local authorities to monitor the economic security and make managerial decisions on the elimination of threats.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Ivanov P.A. Evaluating the economic security of the region: Evidence from the Republic of Bashkortostan and the Ivanovo oblast. *National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 7, pp. 1270–1282.
<https://doi.org/10.24891/ni.13.7.1270>**Acknowledgments**The research was performed as part of State job assigned to the Institute of Socio-Economic Research of the Ufa Science Centre of the Russian Academy of Sciences as part of subject No. 0253-2014-0001, *Strategic Management of Key Capabilities for the Development of Multi-Tiered Socio-Economic Systems in Terms of National Security*, project No. 01201456661.**References**

1. Senchagov V.K., Ivanov E.A. [The strategic planning act and its implementation]. *Vestnik Finansovogo universiteta = Bulletin of Financial University*, 2015, no. 3, pp. 38–50. (In Russ.)
2. Abalkin L.I. [Economic security of Russia: threats and their repulsion]. *Voprosy Ekonomiki*, 1994, no. 12, pp. 4–13. (In Russ.)
3. Glaz'ev S.Yu., Lokosov V.V. [Assessment of the critical threshold values of the indicators of the state of the Russian society and their use in the socio-economic development management]. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2012, no. 4, pp. 22–41. (In Russ.)

4. Mityakov S.N., Senchagov V.K. [Sustainable development indicators of the regions of the Russian Federation]. *Problemy ustoychivosti funktsionirovaniya stran i regionov v usloviyakh krizisov i katastrof sovremennoi tsivilizatsii: materialy XVII mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. 17th Int. Sci. Conf. Sustainability Issues of Countries and Regions During Crises and Catastrophes in the Contemporary Civilization]. Moscow, Russian Research and Development Institute for Problems of Civil Defense and Emergency Situations Publ., 2012, pp. 83–99.
5. Tatarin A.I., Kuklin A.A., Myzin A.L. et al. *Kompleksnaya metodika diagnostiki ekonomicheskoi bezopasnosti territorial'nykh obrazovaniy Rossiiskoi Federatsii* [Comprehensive techniques for evaluating the economic security of territorial units of the Russian Federation]. Yekaterinburg, Ural Branch of RAS Publ., 1998, 121 p.
6. Orekhova E.A., Plyakin A.V. [Spatial analysis and assessment of threats to the municipal economic safety]. *Biznes. Obrazovanie. Pravo. Vestnik Volgogradskogo instituta biznesa = Business. Education. Law. Bulletin of the Volgograd Business Institute*, 2017, no. 1, pp. 68–75. (In Russ.)
7. Mityakov S.N., Mityakov E.S., Romanova N.A. [The economic security of the Volga Federal District regions]. *Ekonomika regiona = Economy of Region*, 2013, no. 3, pp. 81–91. (In Russ.)
8. Mityakov E.S. [Information system for monitoring of economic security regions of Russia]. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*, 2016, no. 9-1, pp. 162–167. (In Russ.)
9. Klimova N.I. [Public finance of the region: Evaluation principles in terms of the national security threats]. *Innovatsionnye tekhnologii upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regionov Rossii: materialy VIII Vserossiiskoi konferentsii* [Proc. 8th Sci. Conf. Innovative Technologies for Management of the Socio-Economic Development of the Russian Regions]. Ufa, Institute of Social and Economic Research of USC of RAS Publ., 2016, pp. 138–140.
10. Sakhapova G.R. [Evaluating the level of utilizing the financial potential of the region during the instability of the external environment]. *Innovatsionnye tekhnologii upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regionov Rossii: materialy VII Vserossiiskoi konferentsii* [Proc. 7th Sci. Conf. Innovative Technologies for Management of the Socio-Economic Development of the Russian Regions]. Ufa, Institute of Social and Economic Research of USC of RAS Publ., 2015, pp. 230–236.
11. Shmakova M.V. [The financial aspect of implementation of socio-economic development strategies: The case of the Russian Federation regions]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra = Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 2016, vol. 6, no. 10A, pp. 261–271. (In Russ.)
12. Krasnosel'skaya D.Kh., Mamatelashvili O.V. [Economic security of a region: Spatial aspect]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii = Intelligence. Innovation. Investment*, 2017, no. 1, pp. 32–36. (In Russ.)
13. Ermakova N.M. [Financial security of social and economic development of Russian regions]. *Innovatsionnoe razvitie ekonomiki = Innovative Development of Economy*, 2016, vol. 2, no. 6, pp. 143–146. (In Russ.)
14. Korableva A.A., Karpov V.V. [Methodical aspects of complex evaluation of economic security of the region]. *Vestnik Sibirskogo instituta biznesa i informatsionnykh tekhnologii = Bulletin of Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2016, no. 1, pp. 26–32. (In Russ.)
15. Altuf'eva T.Yu. [Approaches to assessing the consistency of financial interests of territorial entities of different levels]. *Problemy funktsionirovaniya i razvitiya territorial'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: materialy IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Proc. 9th Sci. Conf. Practical and Development Issues of Local Socio-Economic Systems]. Ufa, Institute of Social and Economic Research of USC of RAS Publ., 2015, pp. 109–111.

16. Tyutyunnikova T.I. *Dokhody domokhozyaistv: traditsionnoe i sotsial'no-ekonomicheskoe predstavlenie. V kn.: Finansovyi landshaft territorii* [Households' income: Traditional and socio-economic view. In: Financial landscape of the territory]. Moscow, Ekonomika Publ., 2012, pp. 247–258.
17. Cheremisina T.N., Cheremisina N.V. [Economic and statistical assessment of economic security of the region]. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social and Economic Phenomena and Processes*, 2015, vol. 10, no. 12, pp. 98–109. (In Russ.)
18. Senchagov V.K., Mityakov S.N. [Evaluation of economic crises using short-term indexes and average indexes of economic security of Russia]. *Problemy prognozirovaniya = Problems of Forecasting*, 2016, vol. 27, no. 2, pp. 148–158. (In Russ.) doi: <http://dx.doi.org/10.1134/S1075700716020131>
19. Karanina E.V., Evstratova A.V. [Determination of threshold values of economic security indicators in the region through the development of a regional strategy of economic security]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya = Economics and Management: Problems, Solutions*, 2016, vol. 2, no. 8, pp. 169–177. (In Russ.)
20. Khanipova E.Kh. [Indicators of the state of the economic security of the region and the direction of their increase]. *Gorizonty ekonomiki = Horizons of Economy*, 2016, no. 1, pp. 69–72. (In Russ.)
21. Rabkin S.V. [Strategic planning in the region: especially the use of threshold values of economic security]. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie = National Security and Strategic Planning*, 2017, no. 1, pp. 20–24. (In Russ.)
22. Ivanov P.A. [Systematizing financial indicators of national security of tiered territorial entities]. *Innovatsionnye tekhnologii upravleniya sotsial'no-ekonomicheskim razvitiem regionov Rossii: materialy VIII Vserossiiskoi konferentsii* [Proc. 8th Sci. Conf. Innovative Technologies for Management of the Socio-Economic Development of the Russian Regions]. Ufa, Institute of Social and Economic Research of USC of RAS Publ., 2016, pp. 135–137.

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.